

Берлине. Заметим, что собрание “Сообщений”³ этого научного центра много лет является украшением кабинета истории стран Азии и Африки Исторической библиотеки, и еще в свои студенческие годы я находил там много уникальных материалов. Х. Штеккер рассказывает не только о системе преподавания там африканских языков, но и приводит данные о преподавателях-африканцах и их порой очень сложных судьбах (с. 49–66).

Интересны страницы о фонетических исследованиях в Берлине – “звуковой институт”, позже Институт фонетики – активно занимался исследованием африканских языков, используя, в том числе, как носителей даже военнопленных африканцев обеих мировых войн.

Важное место в книге занимает исследование места берлинских африканистов в работе лондонского Международного института африканских языков и культур, основанного в 1926 г. и переименованного в 1942 г. в Международный институт Африки. Читатель, в частности, найдет в этом разделе малоизвестный факт: в 1933 г. институт отказал в исследовательском гранте будущему президенту Нигерии Ннамди Азикве (с. 205–208).

Заключительные главы книги Х. Штеккера посвящены сложным судьбам берлинских аф-

риканистов и африканистики в годы фашистской диктатуры и Второй мировой войны. Автор уделяет большое внимание роли известного немецкого африканиста Д. Вестермана в эти годы, подчеркивая, что его избрание в 1938 г. действительным членом Прусской академии наук было знакомым для того времени, как и создание в 1940 г. колониально-научного отдела Имперского исследовательского совета. Именно этот отдел направлял и координировал применительно к текущей геополитической ситуации исследования по Африке в последние годы фашистской диктатуры.

Книга хорошо издана в серии “История науки”: в ней множество иллюстраций, вспомогательных материалов. Особо следует отметить два важных приложения – “Индивидуальные и корпоративные члены Международного института Африки из Берлина” (с. 315–317) и “Африканские преподаватели языков и информанты в Берлине” (с. 318–319).

Думается, что рассматриваемая книга будет интересна не только специалистам-африканистам, но и тем, кто занимается историей гуманитарных наук в Германии и в других частях света.

А.С. Балезин,

доктор исторических наук, профессор
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

³ Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin. Berlin, 1935.

Й. Лид. СИБИРЬ – СТРАННАЯ НОСТАЛЬГИЯ. Автобиография. М.: “Весь мир”, 2009, 304 с.

Впервые на русском языке появилась автобиография Йонаса Мариуса Лида (1881–1969), норвежского консула в Красноярске, крупного коммерсанта и смелого путешественника. Родившись в поместье Сольснес в Румсдал-фьорде (западное побережье Норвегии между Бергеном и Тронхеймом), он вырос в Христиании (Осло). Покинув родину в 19 лет, Лид обучался предпринимательству в Англии, Германии, Франции, Швейцарии и постепенно построил блестящую карьеру. Более 20 лет Й. Лид провел в царской и советской России, в том числе 17, с 1914 по 1931 г., он являлся российским (советским) гражданином. После тщетных попыток наладить свою коммерческую деятельность в СССР норвежец, после ряда неудач, не без трудностей покинул свое второе отечество и продолжил работу на Запа-

де. С 1945 г. вплоть до самой смерти он проживал в выкупленном им родном поместье¹.

Автобиография Й. Лида была впервые опубликована на английском языке в 1943 г., переведена на целый ряд языков и под разными названиями вышла более чем в 10 странах².

¹ Веренищелд М. Консул Юнас М. Лид и Россия. – Скандинавские чтения 2002. СПб., 2003, с. 458–463.

² См., например: *Lied J. Return to happiness*. London, 1943; *idem. Prospector in Siberia: the Autobiography of Jonas Lied*. New York, 1945; *idem. Retorno a la felicidad*. Madrid, 1946; *idem. Over de høye fjelle*. Oslo, 1946; *idem. Aventura en Siberia: memorias de un hombre de negocios*. Barcelona, 1955; *idem. Sibirisk eventyr*. Ov. af H. Kehler. København, 1955; *idem. Den långa vägen hem*. Öv. av B. Hoffsten. Stockholm, 1955.

Заглавие русского издания также отличается от оригинала, что вполне оправдано, поскольку взято из самого текста (с. 105) и отражает искреннюю привязанность Й. Лида, европейца по рождению и космополита в душе, к русской Сибири. Эта любовь была тесно связана с воплощением в жизнь идеи всей его жизни, эффективным использованием богатейших природных ресурсов Сибири и налаживанием международной торговли по Северному морскому пути.

Русское издание, перевод с норвежского С.А. Машковой, снабжено обстоятельным вступлением, написанным проф. Й.П. Нильсеном (Университет Тромсё, Норвегия) и к.и.н. В.А. Карелиным (Мурманский государственный педагогический университет), специалистами по истории российско-норвежских отношений на Севере в XIX – XX вв. (с. 7–21). Во вступлении на фоне, насыщенном переломными историческими событиями мирового масштаба (расторжение шведско-норвежской унии, Первая мировая война, Октябрьская революция в России и становление советского государства), прослеживаются основные вехи биографии Й. Лида, что подготавливает читателя к восприятию неожиданных, порой откровенно авантюристических, поворотов судьбы и поступков этого неординарного человека.

Автобиографию Лид писал в Лондоне в “тоскливые годы” Второй мировой войны. Именно тоска по родному Румсдалу, куда к величайшей радости Лида ему удалось вернуться в 1945 г., заставила автора взяться за перо и запечатлеть перипетии своей бурной кочевой жизни (с. 23).

Первая книга открывается пронзительной и поэтической главой об истории поместья Сольнес и рода Лид, начиная с середины XIV в., где в счастливой семье Ханса и Йоханне Лид 17 июля 1881 г. родился второй сын, Йонас (с. 34).

Многие норвежцы конца XIX в., в том числе отец и старший брат Йонаса Фредрик, поддались соблазну попытать счастья за пределами маленького скандинавского государства. Хотя в этот период в Норвегии росло национальное движение, вызванное ущемлением прав страны в унии со Швецией (1814–1905), амбициозная норвежская молодежь, которой “было мало” одной своей страны, стремилась “расширить горизонты” (с.37–38).

По выражению самого автора, настоящего предпринимателя из него “сделал” британский Кардифф, где он, оставшись без поддержки разорившегося отца, под чутким руководством религиозного и успешного предпринимателя

Т. Ловериджа приобрел первые практические навыки коммерческой деятельности (с. 41–42).

После возвращения из Англии в 1902 г. географию командировок Й. Лида нелегко проследить. Он занимался продажей технических новинок то в Германии, то во Франции, при этом постоянно совершенствовал свои знания европейских языков, а вскоре взялся и за русский. Судьбоносным событием, повернувшим его жизненный путь в сторону “Дикого Востока”, Сибири и Северного морского пути, стало знакомство с бизнесменом и “большим оригиналом без малейшего признака коммерческой жилки” Альфредом Э. Дерри (с. 61–62). С этого момента началось самое увлекательное и рискованное приключение Й. Лида.

Санкт-Петербург поразил привыкшего к европейскому лоску норвежца своим величием и пришелся ему по душе. Но прочная внутренняя связь с Россией образовалась у Лида в ничем не примечательном тогда сибирском Красноярске. У него “перехватило дух” от вида кристально чистого Енисея, который на всю жизнь стал его “страстью” (с. 74, 106). Опытный коммерсант был шокирован “не поддающимся калькуляции” богатством Сибири, где было все, о чем пресытившаяся Европа могла только мечтать. Именно в этом “сказочном Эльдорадо” во всей широте могла развернуться деятельная и неутомимая натура Лида.

Автор, повествуя о дореволюционной России, рассказывает о своем визите в село Шушенское в 1910 г. и упоминает о ссылке в эти края В.И. Ленина в 1896 г. а описывая осмотр лесов близ Курейки, замечает, что именно здесь с весны 1913 г. отбывал свою ссылку И.В. Сталин (с. 101, 89).

Важным событием в предпринимательской карьере Лида стало учреждение “Сибирской компании пароходства, торговли и промышленности” в начале 1912 г. Для привлечения интереса мировой общественности к идее использования Северного морского пути в коммерческих целях предприимчивый Лид решил осветить забытый северный край “счастливой звездой” своего знаменитого соотечественника Ф. Нансена (с. 125 – 141). По приглашению Лида Нансен не только участвовал в плавании через Карское море к устью Енисея на пароходе “Коррект”, но и проследовал с ним по Транссибирской магистрали до Владивостока, талантливо описав путешествие в книге “В страну будущего”³.

“Нансеновская слава” принесла свои плоды, и в 1913 – 1914 гг. Лид выступал с лек-

³ Нансен Ф. В страну будущего. Пг., 1915.

циями о Северном морском пути в Париже, Лондоне, Гамбурге, Осло и Бергене (с. 143). Вскоре российское правительство всерьез взялось за развитие Сибирского края, но в целях охраны национальных интересов ограничило доступ в регион иностранного капитала (с. 14–15). Последнее обстоятельство привело еще к одному поворотному событию в жизни Лиды. Чтобы воспользоваться коммерческими привилегиями, предоставленными царским правительством исключительно отечественным предприятиям, он принял в 1914 г. российское подданство. По словам самого Лиды в момент “отказа от Скандинавии” им руководил исключительно коммерческий интерес (возможность приобретать акции в русских компаниях без посредников), но уже тогда он испытал “чувство сожаления и инстинктивного беспокойства” (с. 146), которое после 1917 г. только усиливалось.

Первая мировая война, известие о которой застало Лиду в Копенгагене, практически не повлияла на его коммерческие планы. В 1914, 1915 и 1916 гг. он организовал рискованные, но удачные торговые рейсы Сибирской компании (с. 15). С гордостью Лид рассказывает, как в 1915 г. ему удалось “спасти” Шпицберген “для Норвегии”. В качестве посредника в российско-норвежских переговорах он, по его словам, не без внутренних колебаний воспользовался возникшей в связи с военными условиями трудной финансовой ситуацией в России, не позволившей казне в срок выкупить большую часть каменноугольных месторождений Шпицбергена (с. 169–173). Впрочем, его старания не оценили в Норвегии, а в царской России “потери” просто не заметили.

Большим потрясением для Лиды стал крах Российской империи. Его “грандиозные планы”, оказавшиеся без поддержки связей, скрупулезно налаженных в царской России, рухнули в одночасье. Тем не менее даже после “похорон” Сибирского общества, национализированного Советами, Лид самозабвенно на протяжении целых 14-ти лет вел “погоню за призраками” (с. 222). Ни голод, ни другие лишения, пережитые им в “беспокойной” Советской республике в 1920-х годах, не смогли отвлечь его от коммерческой деятельности.

После разгрома “сибирского диктатора” адмирала А.В. Колчака и чудом полученного советского гражданства (с. 235) все надежды Лид возложил на большевистское правительство, которое он, впрочем, внутренне презирал (с. 240). У него утвердилась мысль, что он может удержаться на плаву только неустанно доказывая необходимость своей деятельности для экономики молодой советской республики. Стоит, однако, отметить, что политические

симпатии Лиды склонялись к монархической форме правления.

В середине 1920-х годов Лид был открыт радужными перспективами нэпа, но почувствовал, как над ним “сгущаются тучи” (с. 247–258). Все больше давала себя знать подозрительность властей по отношению к любому иностранцу. От этих подозрений Лиды не могла надолго уберечь и “алюминиевая лихорадка”, начавшаяся в Советском Союзе во второй половине 1920-х годов. В связи с развернувшейся электрификацией страны производство алюминия, точнее боксита, было необходимо для получения дешевой гидроэнергии (с. 275). В 1931 г., во многом благодаря содействию норвежского посла в Советской России А. Урби, Й. Лид покинул “пределы своей приемной родины”.

23 апреля 2009 г. в Музее прикладного искусства в Москве, наряду с рецензируемой книгой, состоялась презентация нового, богато иллюстрированного издания норвежской исследовательницы М. Вереншэльд⁴, опубликовавшей очерки разных авторов о жизни своего неординарного соотечественника (в частности о его уникальной коллекции русской живописи), который, по словам самой М. Вереншэльд, малоизвестен в Норвегии. Непростительно-му забвению была предана фигура Й. Лиды и в России, хотя по сведениям В.А. Карелина материалы о его коммерческой деятельности в Сибири отложились в Российском государственном военно-историческом архиве⁵.

Выход в свет рецензируемой книги позволяет русскоязычному читателю ознакомиться с многогранной личностью Й. Лиды, отдавшего более 20 лет жизни северной России и служившего своему “приемному” отечеству не менее преданно, чем родной Норвегии. Яркое написанная автобиография Й. Лиды может быть полезна и профессиональному историку, который, с учетом известной субъективности источника личного происхождения, найдет в книге немало метких характеристик и красочных описаний выдающихся личностей и событий как дореволюционного, так и советского периода российской и мировой истории.

А.С. Касиян,
младший научный сотрудник,
Центра истории Северной Европы и Балтии
Института всеобщей истории РАН

⁴ Consul Jonas Lied and Russia: collector, diplomat, industrial explorer 1910–1931. Ed. by M. Werenskiöld. Oslo, 2008.

⁵ *Карелин В.А. “Забывтая экспедиция”:* Юнас Лид и норвежский бизнес в Сибири (к истории российско-норвежских связей начала XX в.). – III Ушаковские чтения. Сборник научных статей. Мурманск, 2006, с. 117–128.